

БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
СЕРИЯ

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР БУЛЫЧЕВ

**Девочка
с Земли**

ДЕВОЧКА, С КОТОРОЙ НИЧЕГО НЕ СЛУЧИТСЯ

РЖАВЫЙ ФЕЛЬДМАРШАЛ

ПУТЕШЕСТВИЕ АЛИСЫ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АЛИСЫ

*Сборник фантастических повестей
о приключениях Алисы Селезневой*

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2015

УДК 82-312.9(09)
ББК 84 (2 Рос-Рус)6
Б90

Бульчев К.

Б90 Девочка с Земли: Девочка, с которой ничего не случится. Ржавый фельдмаршал. Путешествие Алисы. День рождения Алисы/ — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 427 с.: ил. — (Большая иллюстрированная серия).

ISBN 978-5-9922-1906-7

В книгу вошли четыре повести Кира Бульчева — «Девочка, с которой ничего не случится», «Ржавый фельдмаршал», «Путешествие Алисы» и «День рождения Алисы», рассказывающие о приключениях Алисы Селезневой. Вместе с ней и ее друзьями вы вступите в противоборство с сумасшедшими роботами и космическими пиратами, совершите путешествие на машине времени, побываете на других планетах, где живут удивительные существа, отпразднуете вместе с Алисой самый фантастический день ее рождения.

УДК 82-312.9(09)
ББК 84 (2 Рос-Рус)6

ISBN 978-5-9922-1906-7

© Кир Бульчев, наследники, 2015
© Мигунов Е.Т., наследники, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ОБЪЯСНЕНИЕ

Писатели любят сочинять введения, вступления и предисловия к своим книгам. В них они рассказывают то, что в книгу не поместилось. А я решил написать Объяснение. По-моему, еще никто не писал объяснений.

Я вам объясню, почему и зачем я пишу книги о девочке из будущего века.

Когда я был ребенком, я любил читать фантастику и приключения, но мне не хватало книг. В то время таких книг издавалось мало и достать их было трудно.

Тогда я решил — вырасту и сам напишу книги для себя и своих друзей.

Но случилось вот что: оказывается, когда я вырос, то мне и моим друзьям стали интересны совсем другие книги, взрослые.

Я занимался наукой, работал в институте и не задумывался, почему так мало детских книг с приключениями. Но тут в нашей семье родилась дочка. Ее назвали Алисой. Алиса росла, и вот она научилась читать.

И тогда я подумал: а что же она будет читать? Где те книги, которые я когда-то хотел прочесть, а потом и написать?

Не думайте, что Алиса просила меня об этом. Она даже не подумала о моих раздумьях.

Я же решил подойти к этой проблеме серьезно.

Кто воспитывал меня, подумал я?

И сам себе ответил: двор, кино, школа и так далее.

А кто воспитывает Алису?

Чуть-чуть школа, чуть-чуть бабушка, а в остальное время телевизор, телевизор и еще раз телевизор.

Весь вечер в доме разговаривает, поет и кричит ящик с экраном.

Не будете же вы выгонять детей из комнаты, когда включен телевизор!

А это значит, что мой дорогой читатель даже говорить учится у телевизора. Раз так, то он сначала узнает слово «космос» и «Бангладеш», чем «Баба-яга» и «Кашей Бессмертный».

Так что когда бабушка наконец-то расскажет внучку сказку о Колобке или Репке, он уже просмотрел сто двадцать серий про красавицу Марианну.

И тут я подумал: что же получается? Нашим детям жить в двадцать первом веке, летать к звездам, открывать новые планеты, но что они будут читать, когда узнают все про Бабу-ягу и Кашея? Может, они ничего не будут читать? Будут смотреть видео, жевать «сникерс» и обойдутся без книжек?

С этим я не согласился и решил попробовать написать повести для детей, которые станут взрослыми в будущем веке.

Тогда я и придумал девочку. Эта девочка должна жить через сто лет. Ведь каждому нормальному человеку, тем более если он молодой, приходится задуматься: а что со мной будет? А что случится с Землей? А что случится с людьми?

Девочку я назвал Алисой. Потому что мою дочку зовут Алисой, а ей тогда было как раз пять лет. А раз я назвал так дочку, значит, имя Алиса мне нравится, и книжку Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» я люблю. Меня иногда спрашивают: «Разве не нашлось для героини другого имени, попроще?» А я отвечаю: «Простите, не нашлось».

Так я написал несколько маленьких рассказов и назвал их «Девочка, с которой ничего не случится». В шести рассказиках я поведал о девочке Алисе, которая ничего не боится, о ее папе — директоре Космического зоопарка профессоре Селезнев, о звездном капитане Полоскове и даже о домашнем роботе семьи Селезневых, которого называют домроботником.

Я написал эти рассказы и думал, что больше никогда писать не буду. Но тут начали приходиться письма от детей, которым понравились рассказы о девочке из XXI века, а издательство «Детская литература» предложило мне написать целую книгу об Алисе.

И тогда я отправил Алису в путешествие.

Она полетела на корабле «Пегас» вместе с папой, капитаном Полосковым и механиком Зеленым, у которого была рыжая борода. Правда, в то время я еще не знал, что Зеленый — страшный пессимист. Алиса облетела на «Пегасе» множество планет, помогла освободить космических капитанов и впервые встретилась с пиратами — Крысом и Весельчаком У. Я думал, что придумал этих галактических безобразников только для этой книжки, но получилось все иначе...

Знаете, как собираешь грибы? Вот увидел один, срезаешь его, а под листом уже видна шляпка еще одного... ого, какой большой вон там, за кустом, прячется!.. И ты бегаешь, согнувшись от куста к кусту.

Примерно так получилось у меня с историями про Алису.

Вышла книжка, называлась она «Путешествие Алисы». За ней последовала еще одна повесть — «День рождения Алисы». В этих повестях появился новый герой, который мне самому понравился. Звали его Громозека, был он археологом, похожим на слона с щупальцами и восемью глазами. Несмотря на такой страшный облик, Громозека — чудесный, добрейший ученый, он обожает Алису и готов защищать ее от всех пиратов Галактики.

Мне было трудно остановиться — самому было интересно, что еще случится с Алисой, куда она попадет и как выпутается из своих приключений.

Я писал повесть за повестью. И с каждой множилось число героев и негодяев, с которыми Алиса встречалась.

А в один прекрасный день я придумал, что через сто лет на Гоголевском бульваре в Москве будет широкий густой парк, а в нем расположится Станция юных натуралистов. Ведь Алисе пора было обзаводиться друзьями. Вместе с Алисой на этой станции трудились Пашка Гераскин и еще несколько мальчиков и девочек — они совершали удивительные открытия, отправлялись в путешествия, попадали в трудные переделки.

Так, книжка за книжкой, я написал их около дюжины.

Честно сказать, несколько раз я думал — все, хватит! Пора Алисе пожить без меня!

Но не тут-то было.

Однажды произошла встреча, которая изменила мою жизнь и жизнь Алисы. Ко мне пришел веселый шумный человек Роман Качанов, чудесный мультипликационный режиссер, тот самый, кто снял фильмы о Чебурашке и Крокодиле Гене. И он предложил мне сделать фильм о девочке с Земли. Мы с ним работали целый год, и получился большой фильм «Тайна третьей планеты», известный уже нескольким поколениям детей. Вот в том фильме Качанов предложил мне: сделаем Зеленого пессимистом? Пускай он всегда ждет какой-нибудь беды. Я согласился, и тогда мы придумали для Зеленого фразу: вместо «Здравствуйте», он говорит: «Что у нас плохого?»

Затем звонит мне режиссер Павел Арсенов и предлагает: «Давай сделаем многосерийный фильм по книге «Сто лет тому вперёд». Фильм, который снял Арсенов, назывался «Гостья из будущего». В нем Алиса попадает в наши дни, учится в школе, а за ней сюда проникают из будущего космические пираты.

Главную роль в том фильме играла школьница Наташа Гусева. Она очень понравилась мальчикам, и ей прислали сто тысяч писем. В половине писем просили ее телефон.

Иногда меня спрашивают, а почему Алиса не взрослеет? Это же ненормально! Ей давно пора в университет поступить.

Разумеется, в таких словах есть смысл. Хотя бы потому, что прототип Алисы, моя дочь, уже давно закончила архитектурный институт и у нее самой родился мальчик. Его зовут Тимофеем.

Но я не могу обмануть читателей.

Хотим мы того или нет, но детские герои не стареют. Представьте себе старенького Буратино или Винни-Пуха, окруженного детьми. Или пенсионерку Красную Шапочку.

Герои детских книг обречены оставаться детьми. И когда эту книгу увидит твоя мама, она скажет:

— Ой, когда я была маленькой, я читала о девочке из двадцать первого века! Давай купим!

И тогда с Алисой познакомится новый читатель — ТЫ!

Кир Булычев

ДЕВОЧКА, С КОТОРОЙ НИЧЕГО НЕ СЛУЧИТСЯ

*Рассказы о жизни маленькой девочки в XXI веке,
записанные ее отцом*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Завтра Алиса идет в школу. Это будет очень интересный день. Сегодня с утра видеофонят ее друзья и знакомые и все ее поздравляют. Правда, Алиса и сама уже три месяца как никому покоя не дает — рассказывает о своей будущей школе.

Марсианин Бус прислал ей какой-то удивительный пенал, который пока что никто не смог открыть — ни я, ни мои сослуживцы, среди которых, кстати, было два доктора наук и главный механик зоопарка.

Шуша сказал, что пойдет в школу вместе с Алисой и проверит, достаточно ли опытная учительница ей достанется.

Удивительно много шума. По-моему, когда я уходил в первый раз в школу, никто не поднимал такого шума.

Сейчас суматоха немного утихла. Алиса ушла в зоопарк попрощаться с Бронтей.

А пока дома тихо, я решил надиктовать несколько историй из жизни Алисы и ее друзей. Я перешлю эти записки Алисиной учительнице. Ей полезно будет знать, с каким несерьезным человеком ей придется иметь дело. Может быть, эти записки помогут учительнице воспитать мою дочку.

Сначала Алиса была ребенок как ребенок. Лет до трех. Доказательством тому — первая история, которую я собираюсь рассказать. Но уже через год, когда она встретилась с Бронтей, в ее характере обнаружилось умение делать все не как положено, исчезать в самое неподходящее время и даже случайно делать открытия, которые оказались не по силам крупнейшим ученым современности. Алиса умеет извлекать выгоду из хорошего к себе отношения, но тем не менее у нее масса верных друзей. Нам же, ее родителям, бывает очень трудно. Ведь мы не можем все время сидеть дома; я работаю в зоопарке, а наша мама строит дома, и притом часто на других планетах.

Я хочу заранее предупредить учительницу Алисы — ей тоже будет, наверно, нелегко. Пускай же она внимательно выслушает совершенно правдивые истории, случившиеся с девочкой Алисой в разных местах Земли и космоса в течение последних трех лет.

Я НАБИРАЮ НОМЕР

Алиса не спит. Десятый час, а она не спит. Я сказал:

— Алиса, спи немедленно, а то...

— Что «а то», папа?

— А то я провидеофоню Бабе-яге.

— А кто такая Баба-яга?

— Ну, это детям надо знать. Баба-яга, костяная нога — страшная, злая бабушка, которая кушает маленьких детей. Непослушных.

— Почему?

— Ну, потому что она злая и голодная.

— А почему голодная?

— Потому что у нее в избушке нет продуктопровода.

— А почему нет?

— Потому что избушка у нее старая-престарая и стоит далеко в лесу.

Алисе стало так интересно, что она даже села на кровати.

— Она в заповеднике работает?

— Алиса, спать немедленно!

Я подошел к видеофону и наугад нажал несколько кнопок.

— Но ты ведь обещал позвать Бабу-ягу. Пожалуйста, папочка, дорогой, позови Бабу-ягу!

— Я позову. Но ты об этом очень пожалеешь.

Я подошел к видеофону и наугад нажал несколько кнопок. Я был уверен, что соединения не будет и Бабы-яги «не окажется дома».

Но я ошибся. Экран видеофона просветлел, загорелся ярче, раздался щелчок — кто-то нажал кнопку приема на другом конце линии, и еще не успело появиться на экране изображение, как сонный голос сказал:

— Марсианское посольство слушает.

— Ну как, папа, она придет? — крикнула из спальни Алиса.

— Она уже спит, — сердито сказал я.

— Марсианское посольство слушает, — повторил голос.

Я повернулся к видеофону. На меня смотрел молодой марсианин. У него были зеленые глаза без ресниц.

— Простите, — сказал я, — я, очевидно, ошибся номером.

Марсианин улыбнулся. Он смотрел не на меня, а на что-то за моей спиной. Ну конечно, Алиса выбралась из кровати и стояла босиком на полу.

— Добрый вечер, — сказала она марсианину.

— Добрый вечер, девочка.

— Это у вас живет Баба-яга?

Марсианин вопросительно посмотрел на меня.

— Понимаете, — сказал я, — Алиса не может заснуть, и я хотел провидеофонить Бабе-яге, чтобы она ее наказала. Но вот ошибся номером.

Марсианин снова улыбнулся.

— Спокойной ночи, Алиса, — сказал он. — Надо спать, а то папа позовет Бабу-ягу.

Марсианин попрощался со мной и отключился.

— Ну, теперь ты пойдешь спать? — спросил я. — Ты слышала, что сказал тебе дядя с Марса?

— Пойду. А ты возьмешь меня на Марс?

— Если будешь хорошо себя вести, летом туда полетим.

В конце концов Алиса уснула, и я снова сел за работу. И засиделся до часу ночи. А в час вдруг приглушенно заверещал видеофон. Я нажал кнопку. На меня глядел марсианин из посольства.

— Извините, пожалуйста, что я побеспокоил вас так поздно, — сказал он, — но ваш видеофон не отключен, и я решил, что вы еще не спите.

— Пожалуйста.

— Вы не могли бы помочь нам? — сказал марсианин. — Все посольство не спит. Мы перерыли все энциклопедии, изучили видеофонную книгу, но не можем найти, кто такая Баба-яга и где она живет...

БРОНТЯ

К нам в Московский зоопарк привезли яйцо бронтозавра. Яйцо нашли чилийские туристы в оползне на берегу Енисея. Яйцо было почти круглое и замечательно сохранилось в вечной мерзлоте. Когда его начали изучать специалисты, то они обнаружили, что яйцо совсем свежее. И поэтому решено было поместить его в зоопарковский инкубатор.

Конечно, мало кто верил в успех, но уже через неделю рентгеновские снимки показали, что зародыш бронтозавра развивается. Как только об этом было объявлено по интервидению, в Москву начали слетаться со всех сторон ученые и корреспонденты. Нам пришлось забронировать всю восьмидесятиэтажную гостиницу «Венера» на Тверской улице. Да и то она всех не вместила. Восемь турецких палеонтологов спали у меня в столовой, я поместился в кухне с журналистом из Эквадора, а две корреспондентки журнала «Женщины Антарктиды» устроились в спальне Алисы.

Когда наша мама провидеофонила вечером из Нукуса, где она строит стадион, то решила, что не туда попала.

Все телеспутники мира показывали яйцо. Яйцо сбоку, яйцо спереди; скелеты бронтозавра и яйцо...

Конгресс космофилологов в полном составе приехал на экскурсию в зоопарк. Но к тому времени мы уже прекратили доступ в инкубатор, и филологам пришлось смотреть на белых медведей и марсианских богомоллов.

На сорок шестой день такой сумасшедшей жизни яйцо вздрогнуло. Мы с моим другом профессором Якатой сидели в этот мо-

мент у колпака, под которым хранилось яйцо, и пили чай. Мы уже перестали верить в то, что из яйца кто-нибудь выведется. Ведь мы больше его не просвечивали, чтобы не повредить нашему «младенцу». И мы не могли заниматься предсказаниями хотя бы потому, что никто до нас не пробовал выводить бронтозавров.

Так вот, яйцо вздрогнуло, еще раз... треснуло, и сквозь толстую кожистую скорлупу начала просовываться черная, похожая на змеиную, голова. Застрекотали автоматические съёмочные камеры. Я знал, что над дверью инкубатора зажегся красный огонь. На территории зоопарка началось что-то весьма напоминающее панику.

Через пять минут вокруг нас собрались все, кому положено было здесь находиться, и многие из тех, кому находиться было совсем не обязательно, но ужасно хотелось. Сразу стало очень жарко.

Наконец из яйца вылез маленький бронтозавренок.

— Папа, как его зовут? — услышал я вдруг знакомый голос.

— Алиса! — удивился я. — Ты как сюда попала?

— Я с корреспондентами.

— Но ведь детям сюда нельзя.

— Мне можно. Я всем говорила, что я твоя дочка. И меня пустили.

— Ты знаешь, что пользоваться знакомствами для личных целей нехорошо?

— Но ведь, папа, маленькому Бронте, может быть, скучно без детей, вот я и пришла.

Я только рукой махнул. У меня не было ни минуты свободной, чтобы вывести Алису из инкубатории. И не было вокруг никого, кто согласился бы это сделать за меня.

— Стой здесь и никуда не уходи, — сказал я ей, а сам бросился к колпаку с новорожденным бронтозавром.

Весь вечер мы с Алисой не разговаривали. Поссорились. Я запретил ей появляться в инкубатории, но она сказала, что не мо-

жет меня послушаться, потому что ей жалко Бронтю. И на следующий день она снова пробралась в инкубатор. Ее провели космонавты с корабля «Юпитер-8». Космонавты были героями, и никто не мог отказать им.

— Доброе утро, Бронтя,— сказала она, подходя к колпаку.

Бронтозавренок искоса посмотрел на нее.

— Чей это ребенок? — строго спросил профессор Яката.

Я чуть сквозь землю не провалился.

Но Алиса за словом в карман не лезет.

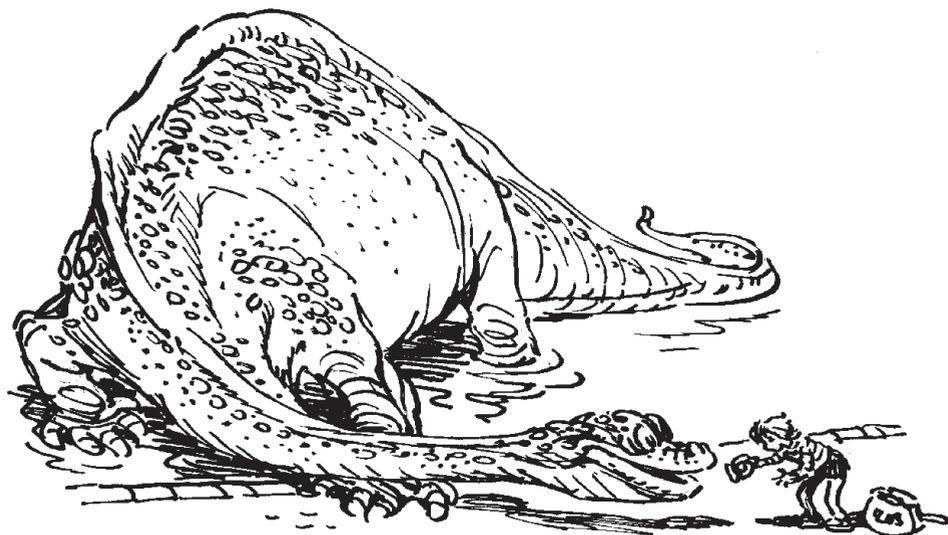
— Я вам не нравлюсь? — спросила она.

— Нет, что вы, совсем наоборот... Я просто подумал, что вы, может быть, потерялись...— Профессор совсем не умел разговаривать с маленькими девочками.

— Ладно,— сказала Алиса.— Я к тебе, Бронтя, завтра зайду. Не скучай.

И Алиса в самом деле пришла завтра. И приходила почти каждый день. Все к ней привыкли и пропускали без всяких разговоров. Я же умыл руки. Все равно наш дом стоит рядом с зоопарком, дорогу переходить нигде не надо, да и попутчики ей всегда находились.

Бронтозавр быстро рос. Через месяц он достиг двух с половиной метров длины, и его перевели в специально выстроенный па-

вильон. Бронтозавр бродил по огороженному загону и жевал молодые побеги бамбука и бананы. Бамбук привозили грузовыми ракетами из Индии, а бананами нас снабжали фермеры из Малаховки. В цементном бассейне посреди загона плескалась теплая солоноватая вода. Такая нравилась бронтозавру.

Но вдруг он потерял аппетит. Три дня бамбук и бананы оставались нетронутыми. На четвертый день бронтозавр лег на дно бассейна и положил на пластиковый борт маленькую черную голову. По всему было видно, что он собирается умирать. Этого мы не могли допустить. Ведь у нас был всего один бронтозавр. Лучшие врачи мира помогали нам. Но все было напрасно. Бронтя отказывался от травы, витаминов, апельсинов, молока — от всего.

Алиса не знала об этой трагедии. Я ее отправил к бабушке во Внуково. Но на четвертый день она включила телевизор, когда передавали сообщение об ухудшении здоровья бронтозавра. Я уж не знаю, как она уговорила бабушку, но в то же утро Алиса вбежала в павильон.

— Папа! — закричала она. — Как ты мог скрыть от меня? Как ты мог?..

— Потом, Алиса, потом, — ответил я. — У нас совещание.

У нас и в самом деле шло совещание. Оно не прекращалось последние три дня.

Алиса ничего не сказала и отошла. А еще через минуту я услышал, как рядом кто-то ахнул. Я обернулся и увидел, что Алиса уже перебралась через барьер, соскользнула в загон и побежала к морде бронтозавра. В руке у нее была белая булка.

— Ешь, Бронтя, — сказала она, — а то они тебя здесь голодом заморят. Мне бы тоже на твоём месте надоели бананы.

И не успел я добежать до барьера, как случилось невероятное. То, что прославило Алису и сильно испортило репутацию нам, биологам.

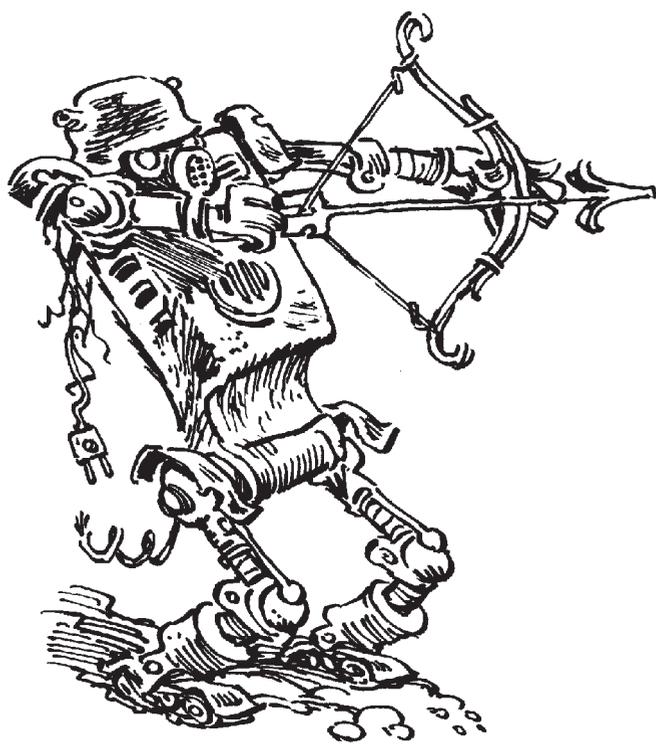
Бронтозавр поднял голову, посмотрел на Алису и осторожно взял булку у нее из рук.

— Тише, папа, — погрозила мне пальцем Алиса, увидев, что я хочу перепрыгнуть через барьер. — Бронтя тебя боится.

— Он ей ничего не сделает, — сказал профессор Яката.

Я и сам видел, что он ничего не сделает. Но что, если эту сцену увидит бабушка?

РЖАВЫЙ ФЕЛЬДМАРШАЛ

Глава первая НОВОСТИ БУДУЩЕГО ВЕКА

Утром будильник становится на цыпочки, выглядывает в окно. Хоть он и помнит, какую обещали погоду, но проверить никогда не мешает. Если не учтешь погоду, можно ошибиться с пробуждением ребенка.

Будильник видит: за окном дует ветер, сгибаются березки, быстрые серые облака бегут по небу. Но дождя нет и не предвидится. Тогда будильник подключается к домашнему компьютеру и запрашивает следующие данные: какие уроки сегодня у Алисы в школе, причем очень важно узнать — какие из них Алиса любит, а какие только терпит? Что сегодня домроботник приготовил на завтрак? Не поссорилась ли вчера Алиса с кем-нибудь из друзей?

Это все не пустые вопросы. Будильник должен знать: каким звуком ему сегодня будить свою хозяйку?

Наконец информация собрана. Оказывается, к пасмурной погоде Алиса относится терпимо, уроков на сегодня не задали, потому что начались летние каникулы, домроботник приготовил

геркулесовую кашу, которую Алиса не выносит, но с вишневым вареньем, которое Алиса обожает. Вчера Алиса ни с кем не ссорилась, если не считать чисто научного спора с Аркашей Сапожковым и беспокойства за Пашку Гераскина, который сразу после последнего урока умчался в Эквадор, потому что выменял в соседнем классе тайную карту клада, зарытого в 1560 году конкистадором Хуаном Монтанья, а вернулся домой, весь исцарапанный, искусанный москитами, только в одиннадцать часов вечера. И, разумеется, без клада.

Обдумав и взвесив всю информацию, будильник повернулся к Алисе и исполнил на кларнете старинный авиационный марш «Все выше, и выше, и выше, стремим мы полет наших птиц!», так как именно эта мелодия, и именно на кларнете, лучше всего подходила для того, чтобы разбудить Алису.

От звука марша Алиса открыла глаза, потянулась и подумала: «Почему же это у меня такое хорошее настроение?» Будильник почувствовал ее настроение и внутренне улыбнулся, потому что внешне улыбаться не умел.

Алиса вскочила, распахнула окно, сделала гимнастику и побежала в ванную. Будильник, довольный собой, заснул до следующего утра.

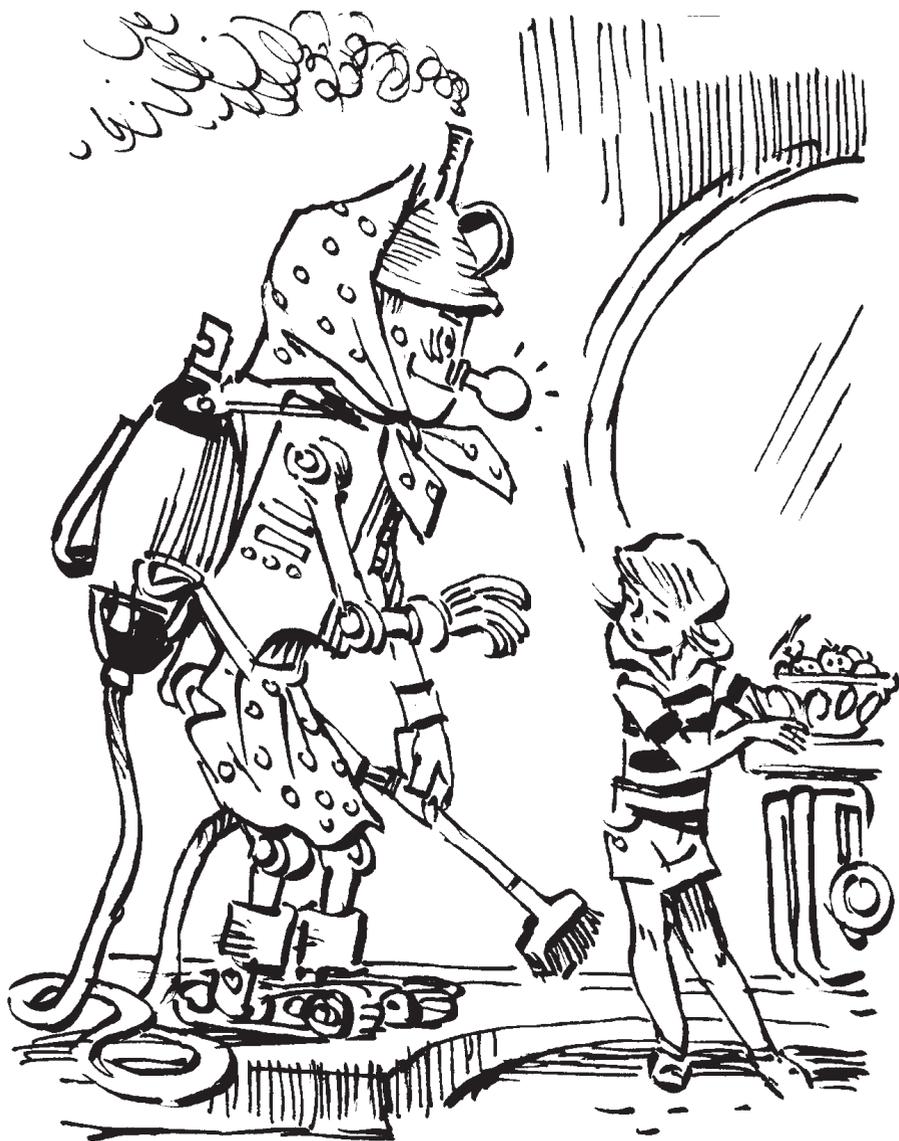
Марсианский богомол, который чуть ли не с незапамятных времен живет у Алисы под кроватью, услышал, что она поднялась, захрустел суставами и зашагал на кухню, где его уже ждала миска с сушеным горохом. Домроботник захлопнул кляссер с марками, до которых был большой охотник, и включил плиту.

Так что когда Алиса, умывшись и одевшись, вернулась к себе в комнату, завтрак стоял на столе.

Первым делом Алиса покормила синиц, что прыгали по подоконнику, потом подошла к телевизору и попросила рассказать новости.

Телевизор в конце будущего века — не совсем то же самое, что телевизор конца двадцатого века.

Внешне он представляет собой плоский экран, прикрепленный к стене. Если приказать экрану включиться, он начнет двигаться по стене таким образом, чтобы замереть точно перед глазами зрителя.

— Ешь, Алиса, — сказал домроботник,
который стоял за спиной.

Потом телевизор начнет показывать, что ему велят. Если ты хочешь услышать новости, начнутся новости, а если у тебя настроение послушать новую модную песню «Моя бабушка летала на Венеру», то телевизор покажет тебе концерт популярных песен. В двадцатом веке не человек — раб телевизора, который что хочет, то и показывает, а телевизор слуга человека, который показывает то, что ты желаешь видеть.

Алиса хотела узнать, что нового случилось в мире, пока она спала.

Экран сдвинулся ближе к столу, и в стене обнаружилось углубление — будто перед Алисиными глазами была дверь в другую комнату. Оттуда вышла дикторша Нина, села за стол напротив Алисы и сказала ей: «Доброе утро». Стена за ее спиной стала большим окном. Иногда, чтобы не мешать Алисе смотреть на экран, дикторша исчезала.

— Приближается лето,— начала дикторша.— На деревьях в Москве набухли почки, в лесах появились первые подснежники. Снег остался только в старых еловых лесах, а на полянах и в березняках он уже сошел.

Алиса смотрела на деревья, гнущиеся под ветром, и думала: «И зачем человеку идти в школу, когда можно вместо этого отправиться в лес за подснежниками? Эх, если бы не эта контрольная по географии, села бы во флаер и полетела в лес!»

— Ешь, Алиса,— сказал домроботник, который стоял за спиной.— Многие великие люди ели геркулес.

— Напомни кто,— попросила Алиса.

Услышав, что Алиса разговаривает с роботом, дикторша Нина замолчала и ждала, пока Алиса не кончит разговор.

— Кто? — Робот немного подумал и заявил: — Александр Македонский — наверняка. Илья Муромец — ничего другого не ел.

— А Юлий Цезарь? — спросила Алиса.— По-моему, он не выносил геркулеса.

— Проверю,— осторожно ответил робот.— К обеду нужна информация будет в твоём распоряжении.

— Продолжай, Нина,— попросила Алиса.

— Новый рекорд установили вчера строители,— сказала Нина. За ее спиной появилось изображение громадного дома.— Вчера

*И на Землю вернулось вдвое больше космонавтов,
чем отправилось в путь.*

они вырастили двадцатиэтажный дом на триста квартир за два часа тридцать одну минуту. Этот рекорд официально зарегистрирован в Книге рекордов Гиннеса. При известии об этом рекорде...— Нина обернулась к стене, на ней возникло изображение веселого черноглазого скуластого человека в оранжевой строительной каске.— При известии об этом рекорде пекинский строитель Вей Цзиньсин решил сегодня же построить дом за полтора часа. В этом доме будет на двенадцать квартир больше. К вечеру будем ждать вестей из Пекина.

— Это несолидно,— сказал домроботник.— Дом надо строить не спеша, может быть, два или три дня. Что за спешка! Им некогда подумать о красоте.

— А по-моему, красивый дом,— сказала Алиса.

В конце двадцать первого века дома будут строить совсем иначе, чем в двадцатом. Из пластиковых прутьев строители будут возводить «скелет» первого этажа. Потом посыпят основание будущей стены сухими спорами специальных быстрорастущих кораллов. Стоит после этого полить коралловые споры водой, как коралл начнет быстро расти, обволакивая прутья. Через несколько минут первый этаж готов. Туда могут идти отделочники. А строители уже вяжут из пластика следующий этаж...

— Вчера археологи завершили раскопки хранилища боевых роботов под развалинами замка Сан-Бонифацио,— сказала дикторша.— Роботы отправлены на переплавку.

— Боевой робот — это немыслимо! — воскликнул домроботник.— Это все равно что стройный горбун или круглый кубик.

— С планеты Струкка в системе 45-Б только что вернулась экспедиция Сергеева-Шумского,— говорила между тем Нина.— Пролетая сквозь зеркальное облако в трех парсеках от Земли, корабль экспедиции подвергся действию неизвестных еще лучей, в результате чего все члены экипажа раздвоились. И на Землю вернулось вдвое больше космонавтов, чем отправилось в путь. К сожалению, это привело к неприятностям.

Дикторша вздохнула. На экране появилось изображение космического корабля, из которого парами близнецов выходили смущенные космонавты.

Видно было, как по полю к ним бегут родственники: жены, дети, родители... И останавливаются в смущении.

— Раздвоившиеся космонавты,— продолжала дикторша,— не знают, кто из них настоящий, а кто — дубль. Мы надеемся, что их женам и матерям удастся решить эту проблему. В ином случае, как заявил нашему корреспонденту начальник космических перевозок, придется отправлять родственников в полет к зеркальному облаку, чтобы они тоже раздвоились.

— Чепуха,— сказал домработник.— Зачем терзаться? У тебя был один сын — стало два сына. Один папа — стало два папы. Один будет летать в космос, а второй останется дома и займется хозяйством.

— Нет,— возразила Алиса.— Ничего не получится. Мама еще переживет, дети еще переживут. А вот с женами плохо.

— Почему?

— А потому, что один из космонавтов захочет поцеловать свою жену, а второй скажет: «Какое ты имеешь право целовать мою жену?»

— Я порой не понимаю людей,— вздохнул робот.

— Как нам сообщили из порта Дарвин в Австралии,— продолжала дикторша,— сегодня дельфин спас девочку, которая пошла купаться в районе Большого рифа и чуть не утонула. Дельфин принес ее на спине. Когда взволнованные родители девочки стали благодарить дельфина, он ответил им по-английски: «Не стоит благодарности». Это первый в истории достоверный случай, когда дельфин говорит по-английски.

— Типичная телевизионная утка,— сказала Алиса,— к сожалению, дельфины не говорят. Хотя Берта думает иначе.

Улыбающаяся морда дельфина заняла весь экран. Дельфин молчал.

— Простите,— сказала Нина.— Срочное сообщение.

Перед ней загорелся экранчик. Нина прочла сообщение:

— Из Кишиневского зоопарка сбежал дракон, привезенный три года назад экспедицией на корабле «Пегас» под руководством профессора Селезнева.

— Ой! — ахнула Алиса.— Кузя сбежал!

— Вопрос в том, куда сбежал,— сказал робот.— Если он сбежал к нам, то скажите, чем я буду его кормить? Совершенно не представляю, что жрут эти драконы. Может быть...

Робот посмотрел на марсианского богомола, и от его холодного взгляда перепуганный богомол спрятался под стол. Богомол тоже не знал, чем питаются драконы, но не исключал, что марсианскими богомолами.

— Передаем описание сбежавшего дракона,— продолжала Нина.— Длина — сорок пять метров. Цвет красный, переходящий в зеленый. Отзывается на кличку Кузя.

На экране возникло изображение дракона. Дракон казался очень страшным.

— Знающих о его местопребывании,— сказала Нина,— просят сообщить в общество охраны животных или в пожарную команду.

— Почему в пожарную? — спросил робот.

— Потому что он огнедышащий,— ответила Алиса, отодвигая тарелку с геркулесом и наливая себе чаю.

— Посмотрите теперь сюжет,— сказала Нина,— о соревнованиях рыболовов на реке Сырдарья.

На экране показалась полноводная широкая река, по берегам которой росли финиковые пальмы. Под пальмами сидели рыбаки. Вот они засуетились, начали перекликаться, сбежались к толстому мальчику, который тянул что-то очень большое и тяжелое. Общими усилиями рыбаки вытащили на берег двухметрового осетра.

— Ничего особенного,— сказал робот.

— Ты не знаешь,— возразила Алиса.— Сто лет назад этой реки почти не было — ее всю разобрали на орошение. А теперь есть река и есть рыба. Разве плохо?

Тем временем дикторша продолжала рассказывать новости.

— В городе Вавилоне,— сказала она,— закончена реставрация Вавилонской башни. Несколько лет реставраторы из сорока стран по кирпичику сооружали это древнее здание. Несмотря на то что они говорили на разных языках, им удалось найти общий язык — язык науки и искусства.

Роботу Вавилонская башня не понравилась. Он вообще был против увлечения людей древними постройками. Он был убежден, что хорошие вещи — это новые вещи. А старые никому не нужны. Но эта точка зрения характерна только для роботов.

Когда в Москве восстановили Сухаревскую башню, храм Христа Спасителя и стену Китай-города, он написал возмущенное письмо в газету и подписался «Доброжелатель», но газета письмо не напечатала, потому что нельзя печатать анонимки.

— Разгорелась жаркая дискуссия,— продолжала дикторша,— в среде биологов. Как известно, на ферме в Караваеве выведено стадо коров, которые дают сливки вместо молока. Тамошний зоотехник Ремеслин решил сделать шаг вперед — его любимая корова Зорька дает в день три килограмма сметаны. Многие ученые осуждают действия Ремеслина, потому что Зорька питается теперь только кислой капустой и солеными огурцами. Вот что сказал нашему корреспонденту профессор Редькин...

На экране появился худенький, лохматый профессор, который взмахнул руками и закричал:

— Ремеслин, остановись! Кислую капусту надо есть как она есть! Соленые огурцы нужны человеку, а не корове! Что будет, если ты завтра изобретешь корову, которая вместо молока дает кефир? Ты оставишь народ без клюквы? Ты авантюрист, Ремеслин!

Профессор исчез с экрана, а дикторша сказала:

— Теперь о спорте.

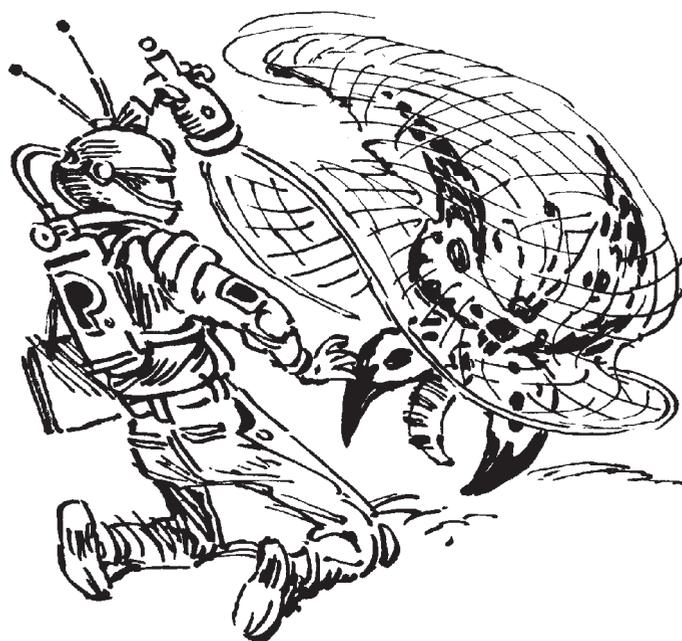
На экране появился шахматный столик, за ним сидели два пожилых человека.

— Сегодня началась три тысячи восемьсот двадцатая партия в борьбе за шахматную корону между Анатолием Карповым и Гарри Каспаровым. В партии разыграна защита Грюнфельда. До сорокового хода партия повторила позицию, уже встречающуюся в четырнадцати предыдущих партиях. На сорок первом ходу партия отложена. Мы пользуемся случаем поздравить ветеранов шахмат со столетием начала их эпохального сражения.

— Ты за кого болеешь? — спросил домработник.

— Я, как и мой дедушка,— за Каспарова.

ПУТЕШЕСТВИЕ АЛИСЫ

Глава первая ПРЕСТУПНИЦА АЛИСА

Я обещал Алисе: «Кончишь второй класс — возьму тебя с собой в летнюю экспедицию. Полетим на корабле «Пегас» собирать редких животных для нашего зоопарка».

Я сказал об этом еще зимой, сразу после Нового года. И заодно поставил несколько условий: хорошо учиться, не делать глупостей и не заниматься авантюрами.

Алиса честно выполняла условия, и казалось, ничто не угрожало нашим планам. Но в мае, за месяц до отлета, случилось происшествие, которое чуть было все не испортило.

В тот день я работал дома, писал статью для «Вестника космозоологии». Сквозь открытую дверь кабинета я увидел, что Алиса пришла из школы мрачная, бросила с размаху на стол сумку с диктофоном и микрофильмами, от обеда отказалась и вместо любимой в последние месяцы книги «Звери дальних планет» взялась за «Трех мушкетеров».

— У тебя неприятности? — спросил я.

— Ничего подобного, — ответила Алиса. — С чего ты взял?

— Так, показалось.

Алиса подумала немного, отложила книгу и спросила:

— Пап, а у тебя нет случайно золотого самородка?

— А большой тебе нужен самородок?
— Килограмма в полтора.
— Нет.
— А поменьше?
— Честно говоря, и поменьше нет. Никакого нет у меня самородка. Зачем он мне?
— Не знаю,— сказала Алиса.— Просто мне понадобился самородок.

Я вышел из кабинета, сел с ней рядом на диван и сказал:

— Рассказывай, что там у тебя произошло.
— Ничего особенного. Просто нужен самородок.
— А если совсем откровенно?

Алиса глубоко вздохнула, поглядела в окно, наконец решилась:

— Пап, я преступница.
— Преступница?
— Я совершила ограбление, и теперь меня, наверно, выгонят из школы.

— Жалко,— сказал я.— Ну, продолжай. Надеюсь, что все не так страшно, как кажется с первого взгляда.

— В общем, мы с Алешей Наумовым решили поймать щуку-гиганта. Она живет в Икшинском водохранилище и пожирает мальков. Нам о ней рассказал один рыбак, ты его не знаешь.

— А при чем здесь самородок?

— Для блесны.

— Что?

— Мы в классе обсуждали и решили, что надо щуку ловить на блесну. Простую щуку ловят на простую блесну, а гигантскую щуку надо ловить на особенную блесну. И тогда Лева Званский сказал про самородок. А у нас в школьном музее есть самородок. Вернее, был самородок. В полтора килограмма весом. Его школе один выпускник подарил. Он его с пояса астероидов привез.

— И вы украли золотой самородок весом в полтора килограмма?

— Это не совсем так, папа. Мы его взяли взаймы. Лева Званский сказал, что его отец геолог и он привезет новый. А пока мы решили сделать блесну из золота. Щука наверняка клюнет на такую блесну.

— А дальше что?

— Дальше ничего особенного. Мальчишки испугались открыть шкаф. И мы тянули жребий. Я бы никогда не стала брать золотой самородок, но жребий упал на меня.

— Пал.

— Что?

— Жребий пал на тебя.

— Ну да, жребий упал на меня, и я не могла отступить перед всеми ребятами. Тем более что этого самородка никто бы и не хватился.

— А потом?

— А потом мы пошли к Алеше Наумову, взяли лазер и распилили этот проклятый самородок. И поехали на Икшинское водохранилище. И шука откусила нашу блесну.

Алиса подумала немного и добавила:

— А может, и не шука. Может быть, коряга. Блесна была очень тяжелая. Мы искали ее и не нашли. Ныряли по очереди.

— И ваше преступление открылось?

— Да, потому что Званский обманщик. Он принес из дома горсть алмазов и говорит, что золота нет ни кусочка. Мы его отправили с алмазами домой. Нужны нам его алмазы! А тут приходит Елена Александровна и говорит: «Молодежь, очистите музей, я сейчас сюда первоклашек на экскурсию приведу». Бывают же такие несчастливые совпадения! И все тут же обнаружилось. Она к директору побежала. «Опасность,— говорит (мы под дверью слушали),— у кого-то пробудилось в крови прошлое!» Алешка Наумов, правда, сказал, что он всю вину на себя возьмет, но я не согласилась. Если жребий упал, пусть меня и казнят. Вот и все.

— И все? — удивился я.— Так ты созналась?

— Не успела,— сказала Алиса.— Нам срок дали до завтра. Елена сказала, что или завтра самородок будет на месте, или состоится крупный разговор. Значит, завтра нас снимут с соревнований, а может, даже выгонят из школы.

— С каких соревнований?

— Завтра у нас гонки в воздушных пузырях. На первенство школы. А наша команда от класса — как раз Алешка, я и Еговров. Не может же Еговров один лететь.

— Ты забыла еще об одном осложнении,— сказал я.

— О каком? — спросила Алиса таким голосом, будто догадывалась.

— Ты нарушила наш договор.

— Нарушила,— согласилась Алиса.— Но я надеялась, что нарушение не очень сильное.

— Да? Украсть самородок весом в полтора кило, распилить его на блесны, утопить в Икшинском водохранилище и даже не сознаться! Боюсь, что придется тебе остаться, «Пегас» уйдет без тебя.

— Ой, папа! — сказала Алиса тихо.— Что же теперь делать будем?

— Думай,— сказал я и вернулся в кабинет дописывать статью.

Но писалось плохо. Очень уж чепуховая история получилась. Как маленькие детки! Распилили музейный экспонат.

Через час я выглянул из кабинета. Алисы не было. Куда-то убежала. Тогда я позвонил в Минералогический музей Фридману, с которым я когда-то встречался на Памире.

На экране видефона появилось круглое лицо с черными усами.

— Леня,— сказал я,— у тебя нет в запасниках лишнего самородка весом килограмма в полтора?

— Есть и в пять килограммов. А зачем тебе? Для работы?

— Нет, дома нужно.

— Не знаю, что тебе сказать,— ответил Леня, закручивая усы.— Они ведь все оприходованы.

— Мне какой-нибудь самый завалиющийся,— сказал я.— Дочке в школе понадобился.

— Алисе?

— Алисе.

— Тогда знаешь что,— сказал Фридман,— я тебе дам самородок. Вернее, не тебе, а Алисе. Но ты мне заплатишь добром за добро.

— С удовольствием.

— Дай на один день синебарса.

— Что?

— Синебарса. У нас мыши завелись.

— В камнях?

— Не знаю уж, чем они питаются, но завелись. И кошки не боятся. И мышеловку игнорируют. А от запаха и вида синебарса мыши, как всем известно, убегают со всех ног куда глаза глядят.

Что мне было делать? Синебарс — животное редкое, и мне самому придется ехать с ним в музей и там смотреть, чтобы синебарс кого-нибудь бы не искусал.

— Ладно,— сказал я.— Только пришли самородок к завтрашнему утру, по пневмопочте.

Я отключил видеофон, и тут же прозвучал звонок в дверь. Я открыл. За дверью стоял беленький мальчик в оранжевом костюме венерианского разведчика, с эмблемой первопроходчика Сирианской системы на рукаве.

— Простите,— сказал мальчик.— Вы Алисин отец?

— Я.

— Здравствуйте. Моя фамилия Еговров. Алиса дома?

— Нет. Ушла куда-то.

— Жаль. Вам можно доверять?

— Мне? Можно.

— Тогда у меня к вам мужской разговор.

— Как космонавт с космонавтом?

— Не смейтесь,— покраснел Еговров.— Со временем я буду носить этот костюм по праву.

— Не сомневаюсь,— сказал я.— Так что за мужской разговор?

— Нам с Алисой выступать на соревнованиях, но тут случилось одно обстоятельство, из-за которого ее могут с соревнований снять. В общем, ей надо вернуть в школу одну потерянную вещь. Я вам ее даю, но никому ни слова. Ясно?

— Ясно, таинственный незнакомец,— сказал я.

— Держите.

Он протянул мне мешочек. Мешочек был тяжелый.

— Самородок? — спросил я.

— А вы знаете?

— Знаю.

— Самородок.

— Надеюсь, не краденый?

— Да нет, что вы! Мне его в клубе туристов дали. Ну, до свидания. Не успел я вернуться в кабинет, как в дверь снова позвонили. За дверью обнаружили две девочки.

— Здравствуйте, — сказали они хором. — Мы из первого класса. Возьмите для Алисы.

Они протянули мне два одинаковых кошелька и убежали. В одном кошельке лежали четыре золотые монеты, старинные монеты из чьей-то коллекции. В другом — три чайные ложки. Ложки оказались, правда, не золотыми, а платиновыми, но догнать девочек я не смог.

Еще один самородок рука неизвестного доброжелателя подкинула в почтовый ящик. Потом приходил Лева Званский и пытался всучить мне маленькую шкатулку с алмазами. Потом пришел один старшеклассник и принес сразу три самородка.

— Я в детстве камни собирал, — сказал он.

Алиса вернулась вечером. От двери она сказала торжественно:

— Пап, не расстраивайся, все обошлось. Мы с тобой летим в экспедицию.

— Почему такая перемена? — спросил я.

— Потому что я нашла самородок.

Алиса еле вытащила из сумки самородок. По виду в нем было килограммов шесть-семь.

— Я поехала к Полоскову. К нашему капитану. Он всех своих знакомых обзвонил, когда узнал, в чем дело. И еще накормил меня обедом, так что я не голодная.

Тут Алиса увидела разложенные на столе самородки и прочие золотые вещи, скопившиеся за день в нашем доме.

— Ой-ой-ой! — сказала она. — Наш музей разбогатеет.

— Слушай, преступница, — сказал я тогда, — я бы тебя ни за что не взял в экспедицию, если бы не твои друзья.

— А при чем тут мои друзья?

— Да потому, что они вряд ли стали бы бегать по Москве и искать золотые вещи для очень плохого человека.

— Не такой уж я плохой человек, — сказала Алиса без лишней скромности.

Я нахмурился, но в этот момент в стене звякнуло приемное устройство пневматической почты. Я открыл люк и достал пакет с

самородком из Минералогического музея. Фридман выполнил свое обещание.

— Это от меня,— сказал я.

— Вот видишь,— сказала Алиса.— Значит, ты тоже мой друг.

— Получается так,— ответил я.— Но попрошу не зазнаваться.

На следующее утро мне пришлось проводить Алису до школы, потому что общий вес золотого запаса в нашей квартире достиг восемнадцати килограммов.

Передавая ей сумку у входа в школу, я сказал:

— Совсем забыл о наказании.

— О каком?

— Придется тебе в воскресенье взять из зоопарка синеварса и пойти с ним в Минералогический музей.

— С синеварсом — в музей? Он же глупый.

— Да, он будет там пугать мышей, а ты посмотришь, чтобы он кого-нибудь еще не напугал.

— Договорились,— сказала Алиса.— Но в экспедицию мы все-таки летим.

Глава вторая СОРОК ТРИ ЗАЙЦА

Последние две недели перед отлетом прошли в спешке, волнениях и не всегда необходимой беготне. Алису я почти не видел.

Во-первых, надо было приготовить, проверить, перевезти и разместить в «Пегасе» клетки, ловушки, ультразвуковые приманки, капканы, сети, силовые установки и еще тысячу вещей, которые нужны для ловли зверей. Во-вторых, надо было запастись лекарствами, продуктами, фильмами, чистой пленкой, аппаратами, диктофонами, софитами, микроскопами, гербарными папками, записными книжками, резиновыми сапогами, счетно-вычислительными машинами, зонтиками от солнца и дождя, лимонадом, плащами, панамы, сухим мороженым, автолетами и еще миллионом вещей, которые могут понадобиться, а могут и не понадобиться в экспедиции. В-третьих, раз уж мы по дороге будем опускаться на научных базах, станциях и

разных планетах, надо взять с собой грузы и посылки: апельсины для астрономов на Марсе, селедку в банках для разведчиков Малого Арктура, вишневый сок, тушь и резиновый клей для археологов в системе 2-БЦ, парчовые халаты и электрокардиографы для жителей планеты Фикс, гарнитур орехового дерева, выигранный жителем планеты Самора в викторине «Знаете ли вы Солнечную систему?», айвовое варенье

(витаминизированное) для лабуцильцев и еще множество подарков и посылок, которые нам приносили до последней минуты бабушки, дедушки, брата, сестры, отцы, матери, дети и внуки тех людей и инопланетчиков, с которыми нам придется увидеться. В конце концов наш «Пегас» стал похож на Ноев ковчег, на плавучую ярмарку, на магазин «Универсам» и даже на склад торговой базы.

Я похудел за две недели на шесть килограммов, а капитан «Пегаса», известный космонавт Полосков, постарел на шесть лет.

Так как «Пегас» — небольшое судно, то и экипаж на нем маленький. На Земле и других планетах команду экспедицией я, профессор Селезнев из Московского зоопарка. То, что я профессор, совсем не значит, что я уже старый, седой и важный человек. Так получилось, что я с детства люблю всяких животных и никогда не менял их на камни, марки, радиоприемники и другие интересные вещи. Когда мне было десять лет, я пришел в кружок юннатов в зоопарке, потом кончил школу и пошел в университет учиться на биолога. А пока учился, продолжал каждый свободный день проводить в зоопарке и биологических лабораториях. Когда я кончил университет, то я знал о животных столько, что смог написать о них свою первую книжку. В то время еще не было скоростных кораблей, которые летают в любой конец Галактики, и потому было мало космических зоологов. С тех пор прошло двадцать лет, и космических зоологов стало очень много. Но я ока-

зался одним из первых. Я облетел множество планет и звезд и незаметно для себя самого стал профессором.

Когда «Пегас» отрывается от твердой земли, то хозяином на нем и главным начальником над всеми нами становится Геннадий Полосков, известный космонавт и командир корабля. Мы с ним встречались и раньше, на далеких планетах и научных базах. Он час-

то бывает у нас дома и особенно дружит с Алисой. Полосков совсем не похож на отважного космонавта, и когда он снимает форму капитана-звездолетчика, то его можно принять за воспитателя в детском саду или библиотекаря. Полосков невысокого роста, беленький, молчаливый и очень деликатный. Но когда он сидит в своем кресле на мостике космического корабля, он меняется — и голос становится другим, и даже лицо приобретает твердость и решительность. Полосков никогда не теряет присутствия духа, и его очень уважают в космофлоте. Мне с трудом удалось уговорить его полететь капитаном на «Пегасе», потому что Джек О'Кониола уговаривал его принять новый пассажирский лайнер на линии Земля — Фикс. И если бы не Алиса, никогда бы мне Полоскова не уговорить.

Третий член экипажа «Пегаса» механик Зеленый. Это мужчина большого роста, с пышной рыжей бородой. Он хороший механик и раз пять летал с Полосковым на других кораблях. Главное для него удовольствие — копаться в двигателе и что-нибудь чинить в машинном отделении. Это вообще-то отличное качество, но иногда Зеленый увлекается, и тогда какая-нибудь очень важная машина или прибор оказываются разобранными именно в тот момент, когда они очень нужны. И еще Зеленый — большой пессимист. Он думает, что «это» добром не кончится. Что «это»? Да все. Например, он прочитал в какой-то старинной книге, что один купец порезался бритвой и умер от заражения крови. Хотя теперь на всей Земле не найти такой бритвы, чтобы порезаться, и все муж-

чины смазывают утром лицо пастой, вместо того чтобы бриться, он на всякий случай отпустил бороду. Когда мы попадаем на неизвестную планету, он сразу советует нам улететь отсюда, потому что зверей здесь все равно нет, а если есть, то такие, что зоопарку не нужны, а если нужны, то нам все равно их не довести до Земли, и так далее. Но мы все привыкли к Зеленому и на его воркотню внимания не обращаем. А он на нас не обижается.

Четвертым членом нашего экипажа, если не считать кухонного робота, который вечно ломается, и вездеходов-автоматов, была Алиса. Она, как известно, моя дочь, кончила второй класс, с ней

всегда что-нибудь случается, но все ее приключения пока кончались благополучно. Алиса полезный в экспедиции человек — она умеет ухаживать за зверями и почти ничего не боится.

Ночью перед отлетом я спал плохо: мне казалось, что кто-то ходит по дому и хлопает дверьми. Когда я встал, Алиса была уже одета, как будто и не ложилась спать. Мы спустились к автолету. Вещей с нами не было, если не считать моей черной папки и Алисиной сумки через плечо, к которой были привязаны ласты и гарпун для подводной охоты. Утро было холодное, зябкое и свежее. Метеорологи обещали дать дождь после обеда, но, как всегда, немного ошиблись, и их дождь вылился еще ночью. На улицах было пусто, мы попрощались с нашими родными и обещали писать письма со всех планет.

Автолет не спеша поднялся над улицей и легко полетел к западу, к космодрому. Я передал управление Алисе, а сам вынул длинные списки, тысячу раз исправленные и перечеркнутые, и принялся их изучать, потому что капитан Полосков поклялся мне, что, если не выкинуть по

крайней мере три тонны груза, мы никогда не сможем оторваться от Земли.

Я не заметил, как мы долетели до космодрома. Алиса была сосредоточенна и как будто о чем-то не переставая думала. Она так отвлеклась, что опустила автолет у чужого корабля, который грузил поросят на Венеру.

При виде опускающейся с неба машины поросята прыснули в разные стороны, сопровождавшие их роботы бросились ловить беглецов, а начальник погрузки изругал меня за то, что я доверяю посадку маленькому ребенку.

— Она не такая маленькая, — ответил я начальнику. — Она второй класс кончила.

— Тем более стыдно, — сказал начальник, прижимая к груди только что пойманного поросенка. — Мы их теперь до вечера не соберем!

Я поглядел на Алису укоризненно, взял руль и перегнал машину к белому «Пегасу». «Пегас» в дни своей корабельной молодости был скоростным почтовым судном. Потом, когда появились корабли быстрее и вместительнее, «Пегас» переделали для экспедиций. В нем были вместительные трюмы, и он уже послужил и геологам и археологам, а теперь пригодился и зоопарку. Полосков ждал нас, и не успели мы поздороваться, как он спросил:

— Придумали, куда три тонны деть?

— Кое-что придумал, — сказал я.

— Рассказывай!

В этот момент к нам подошла скромная бабушка в синей шали и спросила:

— Вы не возьмете с собой маленькую посылочку моему сыну на Альдебаран?

— Ну вот, — махнул рукой Полосков, — еще этого не хватало!

— Совсем маленькую, — сказала бабушка. — Грамм двести, не больше. Вы представляете, каково ему будет не получить никакого подарка ко дню рождения?

Мы не представляли.

— А что в посылке? — спросил деликатный Полосков, сдаваясь на милость победительницы.

— Ничего особенного. Тортик. Коля так любит тортики! И стереопленочка, на которой изображено, как его сынок, а мой внучек учится ходить.

— Тащите,— сказал мрачно Полосков.

Я посмотрел, где Алиса. Алиса куда-то пропала. Над космодромом вставало солнце, и длинная тень от «Пегаса» достигла здания космопорта.

— Слушай,— сказал я Полоскову,— мы перегоним часть груза на Луну на рейсовом корабле. А с Луны будет легче стартовать.

— Я тоже так думал,— сказал Полосков.— На всякий случай снимем четыре тонны, чтобы был запас.

— Куда посылочку передать? — спросила бабушка.

— Робот на входе примет,— сказал Полосков, и мы с ним стали проверять, что выгрузить до Луны.

Краем глаза я посматривал, куда делась Алиса, и потому обратил внимание и на бабушку с посылочкой. Бабушка стояла в тени корабля и тихо спорила с роботом-погрузчиком. За бабушкой возвышалась сильно перегруженная автотележка.

— Полосков,— сказал я,— обрати внимание.

— Ой,— сказал отважный капитан.— Я этого не переживу!

Тигриным прыжком он подскочил к бабушке.

— Что это?! — громовым голосом произнес он.

— Посылочка,— сказала бабушка робко.

— Тортик?

— Тортик.— Бабушка уже оправилась от испуга.

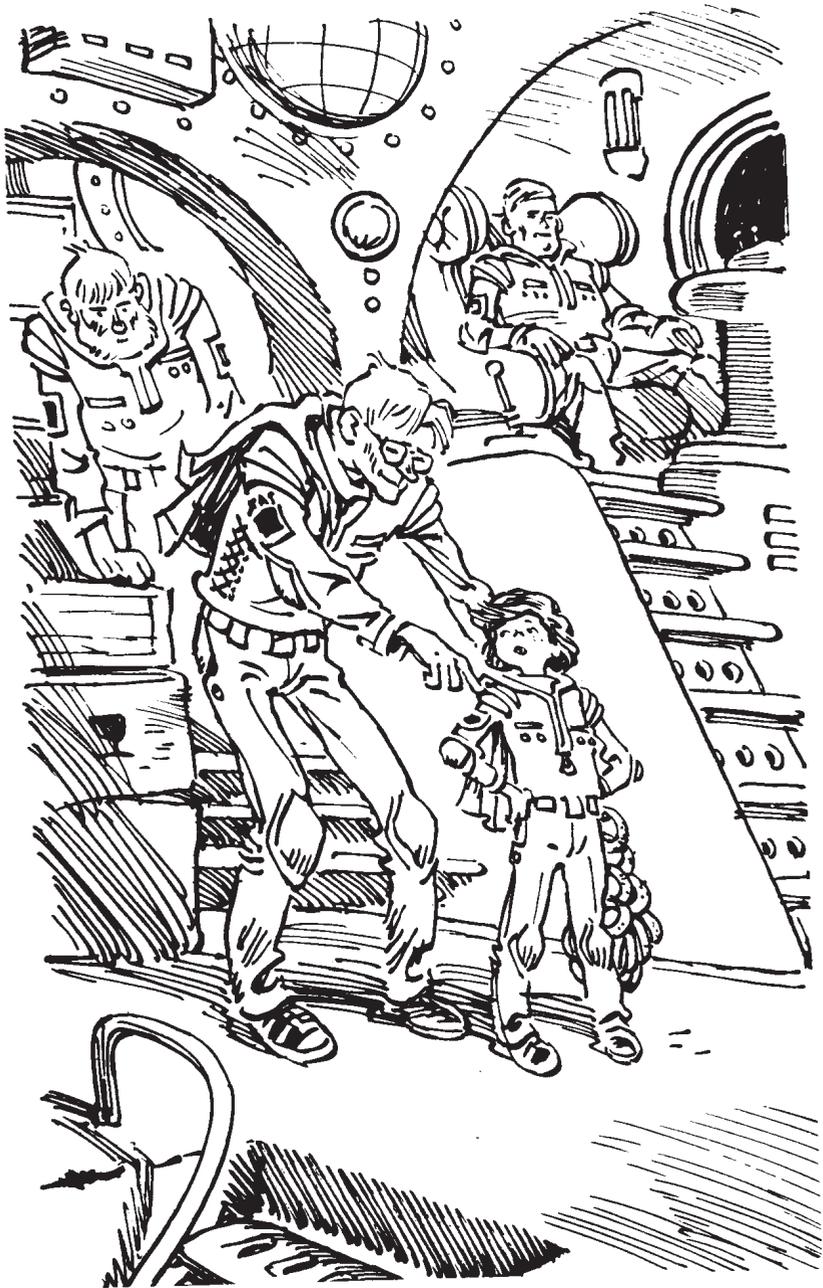
— Такой большой?

— Простите, капитан,— сказала бабушка строго.— Вы что, хотите, чтобы мой сын в одиночестве ел присланный мной тортик, не поделившись со своими ста тридцатью товарищами по работе? Вы этого хотите?

— Я ничего больше не хочу! — сказал загнанный Полосков.— Я остаюсь дома и никуда не лечу. Ясно? Я никуда не лечу!

Бой с бабушкой продолжался полчаса и кончился победой Полоскова. Тем временем я прошел в корабль и приказал роботам снять с борта апельсины и гарнитур орехового дерева.

Алису я встретил в дальнем переходе грузового трюма и очень удивился встрече.

— Иди в каюту, — сказал я. И поспешил дальше.

— Ты что здесь делаешь? — спросил я.

Алиса спрятала за спину связку бубликов и ответила:

— Знакомлюсь с кораблем.

— Иди в каюту, — сказал я. И поспешил дальше.

Наконец к двенадцати часам мы закончили перегрузку. Все было готово. Мы еще раз проверили с Полосковым вес груза — получился резерв в двести килограммов, так что можно было спокойно подниматься в космос.

Полосков вызвал по внутренней связи механика Зеленого. Механик сидел у пульта управления, расчесывал свою рыжую бороду. Полосков наклонился к самому экрану видеофона и спросил:

— Можем стартовать?

— В любой момент, — сказал Зеленый. — Хотя погода мне не нравится.

— Диспетчерская, — сказал Полосков в микрофон. — «Пегас» просит взлет.

— Одну минуточку, — ответил диспетчер. — У вас нет свободного места?

— Ни одного, — твердо сказал Полосков. — Мы пассажиров не берем.

— Но, может, хоть человек пять возьмете? — сказал диспетчер.

— А зачем? Неужели нет рейсовых кораблей?

— Все перегружены.

— Почему?

— Неужели вы не знаете? На Луне сегодня футбольный матч на кубок Галактического сектора: Земля — планета Фикс.

— А почему на Луне? — удивился Полосков, который не интересовался футболом и вообще за дни подготовки к полету отстал от действительности.

— Наивный человек! — сказал диспетчер. — Как же фиксианцы будут играть при земной тяжести? Им и на Луне нелегко придется.

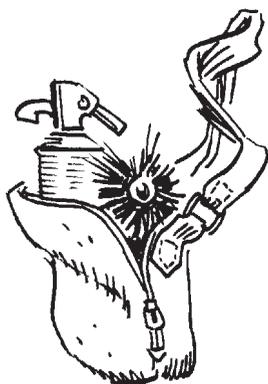
— Значит, мы их обыграем? — спросил Полосков.

— Сомневаюсь, — ответил диспетчер. — Они переманили с Марса трех защитников и Симона Брауна.

— Мне бы ваши заботы, — сказал Полосков. — Когда даете взлет?

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АЛИСЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Родилась Алиса 17 ноября. Это день удачный для такого события. Могло быть значительно хуже. Я, например, знаю одного человека, который родился 1 января, так никто специально его день рождения не празднует, потому что Новый год — праздник общий. Плохо приходится и тем, кто родился летом. Все друзья или на каникулах, или в разъездах. Алисе на это жаловаться не приходится.

Примерно за неделю до Алисиного дня рождения я, придя домой из зоопарка, задумался: что ей подарить? Это всегда проблема. У меня, например, скопилось дома восемь одинаковых галстуков, шесть балерин, сделанных из корней и шишек, три надувные подводные лодки, четырнадцать зажигалок, ворох хохломских деревянных ложек и множество других ненужных вещей, которые получаешь в день рождения и осторожно прячешь: синюю чашку — к пяти уже подаренным сегодня синим чашкам, пепельницу в виде корабля звездных скитальцев — к трем таким же пепельницам.

Я сидел и вспоминал, что Алиса просила у меня в сентябре. Что-то просила. Что-то ей было нужно. Тогда я еще подумал: «Вот хорошо, подарю ей на день рождения». И забыл.

И тут позвонил видеофон.

Я включил его. На экране появилась страшная морда моего старого друга, космического археолога Громозеки с планеты Чу-

мароз. Громозека в два раза больше обычного человека, у него десять шупальцев, восемь глаз, панцирь на груди и три добрых, бестолковых сердца.

— Профессор,— сказал он,— не надо плакать от радости при виде меня. Я через десять минут буду в твоём доме и прижму тебя к своей груди.

— Громозека! — только и успел я воскликнуть, как экран отключился и мой друг Громозека пропал.— Али-

са! — крикнул я.— Громозека приехал!

Алиса готовила уроки в соседней комнате. Она с удовольствием оторвалась от своих дел и прибежала ко мне в кабинет. За ней приплелся бродячий кустик. Мы привезли его из последнего путешествия. Кустик был балованный и требовал, чтобы его поливали только компотом. И потому в доме оставались сладкие лужи и наш робот-домработник целыми днями ворчал, вытирая пол за капризным растением.

— Я его помню,— сказала Алиса.— Мы Громозеку встречали на Луне в прошлом году. Что он копает?

— Какую-то мертвую планету,— сказал я.— Они нашли там руины городов. Об этом я читал в газете.

Громозека ведет беспокойную бродячую жизнь. Вообще-то жители планеты Чумароз любят сидеть дома. Но нет правил без исключения.

Громозека за свою жизнь облетал больше планет, чем тысяча его соотечественников, вместе взятых.

— Алиса,— спросил я,— что тебе подарить на день рождения?

Алиса потрепала кустик по листочкам и ответила задумчиво:

— Это, пап, вопрос серьезный. Надо придумать. Ты только ничего без моего совета не предпринимай. А то принесешь ненужный подарок.

И тут входная дверь распахнулась, и пол задрожал под тяжестью гостя. Громозека вкатился в кабинет, разинул свою широченную пасть, усеянную акульими зубами, и закричал с порога:

— Вот и я, мои бесценные друзья! Прямо с космодрома — к вам. Я устал и собираюсь поспать. Постели мне, профессор, на полу свой любимый ковер и разбуди через двадцать часов.

Тут он увидел Алису и заревел еще громче:

— Девочка! Дочка моего друга! Как ты выросла! Сколько тебе лет?

— Через неделю будет десять, — сообщила Алиса. — Второй десяток пойдет.

— Мы как раз сейчас думали, что ей подарить на день рождения, — сказал я.

— И придумали?

— Нет еще.

— Стыдно! — произнес Громозека, садясь на пол и раскидывая вокруг свои щупальца, чтобы они отдохнули. — Если бы у меня была такая милая дочка, я бы устраивал ей день рождения каждую неделю и дарил бы ей по планете.

— Конечно, — сказал я. — Особенно если учесть, что год у вас на Чумарозе длиннее, чем восемнадцать земных лет, а неделя тянется четыре земных месяца.

— И всегда ты, профессор, испортишь настроение! — обиделся Громозека. — У тебя не найдется валерьянки? Только неразбавленной. Меня мучит жажда.

Валерьянки не нашлось, послали за ней в аптеку робота-домработника.

— Ну, рассказывай, — попросил я, — что ты делаешь, где копаешь, что нашел.

— Не могу сказать, — ответил Громозека. — Клянусь Галактикой, это страшная тайна. А может быть, и сенсация.

— Не хочешь говорить — не надо, — ответил я. — Только я не знал раньше, что у археологов бывают тайны.

— Ой, — сказал Громозека и пустил желтый дым из ноздрей, — я обидел своего лучшего друга! Ты на меня рассержен! Все. Я уйду и, может быть, даже кончу жизнь самоубийством. Меня заподозрили в скрытности!

Восемь тяжелых, дымящихся слез выкатились из восьми глаз моего впечатлительного друга.

— Не расстраивайтесь,— сказала тогда Алиса.— Папа не хотел вас обидеть. Я его знаю.

— Я сам себя обидел,— заявил Громозека.— Где валерьянка? Почему этих роботов никогда нельзя послать по делу? Он ведь стоит и болтает с другими роботами-домработниками. О погоде или о футболе. И совершенно забыл, что я изнываю от жажды.

— Может быть, вам принести чаю? — спросила Алиса.

— Нет,— испуганно замахал щупальцами Громозека,— это для меня чистой воды яд!

Тут, на счастье, появился робот с большой бутылкой валерьянки. Громозека налил валерьянки в стакан, одним духом выпил ее, и из ушей его пошел белый пар.

— Вот теперь лучше. Теперь я смогу выдать тебе, профессор, очень важную тайну. И пусть мне будет хуже.

— Тогда не надо выдавать,— попросил я.— Не хочу, чтобы тебе было хуже.

— Но ведь никто, кроме меня, не знает, что это тайна,— сказал Громозека.

— Вы очень странный археолог,— заметила Алиса.— Так, значит, никакой тайны нет?

— Есть тайна,— ответил Громозека.— Самая настоящая тайна, но не в том смысле, в каком вы ее понимаете.

— Громозека,— сказал я,— мы ничего не понимаем.

— Ничего не понимаем,— подтвердила Алиса.

Громозека, чтобы не тратить времени понапрасну, допил валерьянку прямо из бутылки, вздохнул так, что стекла задрожали, и рассказал нам вот что.

Археологическая экспедиция, в которой работает Громозека, прилетела на мертвую планету Колеиду. Раньше на Колеиде жили люди, но почему-то лет сто назад все они умерли. И все звери на планете умерли. И насекомые, и птицы, и рыбы. Ни одной живой души. Только развалины, ветер воет, дождь идет. Даже кое-где еще стоят на улицах машины и памятники великим людям.

— У них была война? — спросила Алиса.— И они друг друга перебили?

— Ой,— сказал Громозека и пустил желтый дым
из ноздрей...

— Откуда у тебя такие мысли? — удивился Громозека.

— Мы по истории Средние века проходим,— ответила Алиса.

— Нет, не было там войны,— сказал Громозека.— Если бы была такая страшная война, то и через сто лет остались бы следы.

— Но, может, у них были какие-нибудь ядовитые газы? — спросил я.— Или атомная бомба? А потом началась цепная реакция?

— Ты умный человек,— произнес Громозека,— но говоришь глупости. Неужели мы, опытные археологи, мастера своего дела, во главе со мной, который смотрит сквозь землю и видит, как пробирается дождевой червь, неужели мы не догадались бы?

Громозека покачал своей головой и так страшно сверкнул глазами, что я мельком взглянул на Алису — уж не испугалась ли она моего добрейшего друга?

Но Алиса не испугалась Громозеки. Она думала.

— И вот у нас есть одно подозрение,— сообщил Громозека.— Только оно — тайна.

— На них напали,— сказала Алиса.

— Кто?

— Как — кто? Космические пираты. Я их видела.

— Че-пу-ха,— ответил Громозека и захохотал, дрожа всеми шупальцами, и разбил вазу с цветами, стоявшую на подоконнике.

Я сделал вид, что не заметил, и Алиса сделала вид, что не заметила. Мы знали, что Громозека очень расстроится, если узнает, что натворил.

— Космические пираты не могут уничтожить целую планету. И, кроме того, космических пиратов почти не существует.

— Так что же погубило Колеиду?

— Вот я для этого и приехал,— заявил Громозека.

Мы с Алисой молчали и больше не задавали вопросов. Громозека тоже замолчал. Он ждал, когда мы будем его спрашивать. И ему очень хотелось долго не сдаваться, а потом сдаться.

Так мы и молчали минуты две. Наконец Громозека на нас совсем обиделся.

— Я вижу,— сказал он,— что вам неинтересно.

— Нет, почему же,— ответил я,— очень интересно. Только ты не хочешь говорить, и мы поэтому молчим.

— Почему я не хочу говорить? — вскричал Громозека.— Кто это сказал?

— Ты сказал.

— Я? Не может быть!

Тогда я решил подразнить моего друга, которого прямо распирало от желания все нам рассказать.

— Ты, Громозека, собирался поспать часов двадцать. Ложись на ковер в столовой. Только стол в угол отодвинь. Алиса, иди делать уроки.

— Ах так...— сказал Громозека.— Такие, значит, у меня друзья? Ты к ним спешишь через всю Галактику, чтобы поведать интересную новость, а они сразу тебя отправляют спать. Им со мной скучно. Им со мной неинтересно. Ну и пожалуйста. Только покажи, где у тебя ванная, я хочу вымыть щупальца.

Алиса смотрела на меня умоляюще. Ей так хотелось спросить Громозеку!

Но тот уже протопал в ванную, цепляясь щупальцами за мебель и стены.

— Ну зачем ты, папа, так с ним поступил? — прошептала Алиса, когда Громозека ушел.— Ведь он хотел рассказать.

— Пускай не кривляется,— сказал я.— Если бы мы стали просить, он бы еще часа два нас мучил. А теперь сам расскажет. Можем поспорить.

— Давай,— согласилась Алиса.— На что поспорим? Я говорю, что Громозека очень обиделся и ни о чем нам не расскажет.

— А я говорю, что он очень обиделся, но именно поэтому скоро все нам расскажет.

— На мороженое.

— На мороженое.

Так мы поспорили. И не успели разнять руки, как в коридоре задрожали стены. Громозека шел обратно.

Он был мокрый, вода лилась по его панцирю, и щупальца оставляли неровные мокрые полосы на полу. Сзади шел робот-домработник с тряпкой и подтирал за гостем пол.

— Послушай, профессор,— сказал Громозека,— где у тебя детское мыло?

— Мыло? — удивился я.— Мыло на полке. Разве там нет?

СОДЕРЖАНИЕ

Объяснение

5

ДЕВОЧКА, С КОТОРОЙ НИЧЕГО НЕ СЛУЧИТСЯ

11

РЖАВЫЙ ФЕЛЬДМАРШАЛ

47

ПУТЕШЕСТВИЕ АЛИСЫ

129

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АЛИСЫ

343